

Йе Тяньфань тут же достал свой телефон и набрал номер Цинь Руоменг.

"Привет..."

"Цинь Руоменг", что ты делаешь? Семья Цинь богата, да, вы приобрели всю улицу баров, и вы раздаете бесплатные напитки, так что негде выбросить деньги, верно?"

Е Тяньфань тут же начал допрашивать Цинь Руомэна.

"Да".

После допроса Йе Тяньфая, Цинь Руоменг едва заметил одно слово, настолько разозлился, что Йе Тяньфань чуть не разбил свой телефон.

"Что ты имеешь в виду?"

Отношение Цинь Руомэна было очень неприятным для Е Тяньфая! Цинь Руоменг делает все возможное, чтобы сохранить помолвку.

Этот Цинь Руоменг начал вмешиваться в ее жизнь еще до того, как она вышла замуж! Нима, если бы она выполнила помолвку, не привязывала бы себя к юбке!

"Выйди из бара и найди новую работу".

"Чем? Я не меняюсь! Бар - это мой рай, и я окружен красивыми женщинами, так зачем же меняться!"

По телефону Цинь Руоменг минуту молчал и говорил: "Это потому, что в баре слишком много женщин, и легко попасть в неприятности, поэтому я попросил тебя переодеться!"

Цинь Руоменг также укрывала огонь в своем сердце в это время, если бы не работа в баре, как она могла попасть в неприятности с Хуан Сяору! Если бы это была любая другая женщина, это было бы хорошо, Цинь Руоменг, вероятно, не принял бы это в сердце, но Хуан Сяору был другой, эта квартира из дополнительных... Конкурент, как Цинь Руоменг мог смириться с этим?

"Вот что я тебе скажу, я не буду менять работу!" Йе Тянь Фан решительно настроен!

Цинь Руоменг слегка вздохнула, ее голос был похож на костлявую ладонь, и она говорила беспечно: "Не отказываясь, если вы хотите остаться в Я не собираюсь останавливать тебя от возвращения в бар ночью."

"Ты!"

Гнев Ye Tianfan прямо топтать, бар на улице Цинь Ruomenг испортил так, ночью не возвращаться, где будет бизнес!

Никаких дел, никаких девчонок!

Без девушки эта работа бессмысленна!

"Да! Цинь Руоменг, ты такой безжалостный, хочешь, чтобы я сменил работу? Я так не думаю! Я работаю в баре! Ночью больше нет дел, так что я возьму еще один!"

Столкнувшись с громом Йе Тяньфань, голос Цинь Руоменг всегда был таким невозмутимым.

"Ладно, можешь попробовать, я тебя не остановлю."

"Просто попробуй! Кто кого боится!" Йе Тианфан решительно повесил трубку.

Эта ночь не продлится дольше!

Или ты трахнешь босса! Йе Тяньфан не поступил бы так недоброжелательно и несправедливо!

Раз уж это яма! Это, должно быть, трахает другие батончики, они все равно собственность семьи Цинь, им плевать на деньги!

Но когда Йе Тяньфань подошел к двери другого бара и поднял ногу, чтобы войти, его остановил охранник у двери.

"Простите, сэр, мы внесли вас в черный список, мы не подаем вам здесь никакого потребления!"

Черный список?

Угол рта Йе Тяньфань дергался, Цинь Руоменг! Ты со мной на пути к столкновению!

"Ну, я не трачу, так что я просто пойду и повернусь, хорошо?"

Охранник покачал головой, даже когда смотрел на Йе Тяньфань и говорил: "Нет! Я тоже на работе, чувак, так что не усложняй мне задачу!"

Лицо охранника было настолько уродливым, что он поднял руку, чтобы заблокировать Йе Тяньфань, который собирался ворваться внутрь, неоднократно размахивая рукой: "Это..... почему бы тебе не пойти в другой бар? Повернуться?"

Черт, нет места лучше дома! Йе Тяньфань также был слишком смущен, чтобы иметь трудности с охранником, в конце концов, люди также здесь, чтобы работать, поэтому он злорадствовал и направился к другому бару. Ухожу.

Но эта была еще суше, большая табличка была размещена прямо у входа, Ye Tianfan было запрещено входить! На нем даже есть его фотография!

Цинь Руоменг! Ты перешёл черту, сукин сын!

Йе Тянь Фан растоптал ногу в гневе! Разве это не полностью лишает тебя шанса на тесный спарринг с твоими девушками!

Как говорится, лучше встать на пути судьбы, чем ломать персиковые цветы, и этот ход Цинь Руоменг просто слишком вреден!

"Хорошо, Цинь Руоменг, подожди! Ты же не позволишь мне спровоцировать девушку? Я собираюсь спровоцировать! Если я не разозлю тебя так, что тебя вырвет кровью, я напишу свой Ye характер задом наперёд!"

"Разве слово, написанное задом наперёд, всё ещё не написано?"

Как раз в то время как Йе Тяньфань штампует ноги в гневе, голос Huang Xiaogou внезапно раздался позади него.

Ye Tianfan повернулся, чтобы посмотреть, его лоб мгновенно опустил ряд черных линий, если это было о том, насколько прилипчивым он был, то этот Huang Xiaogou не был ничуть не хуже, чем Qin Ruomeng!

"Разве ты не хочешь спровоцировать девушку? Давай, дразни его".

Глаза Хуан Сяору смотрели на Йе Тяньфань, стоящую под тусклым уличным светом, с ее ароматными плечами, наполовину обнаженными, когда она прислонилась к стене, ее красные губы слегка мурлыкали, дразнящий смысл не мог быть более очевидным.

Такая поза, если ее поместить на тело другой женщины, боюсь, что люди будут напоминать образ уличной девушки, но помещенной на Хуан Сяору, но обладающей другим шармом.

В это время длинное лавандовое платье Хуан Сяору, с легким макияжем, мягкими длинными

волосами, свисающими до стройной талии, и слегка покрасневшими щеками, выглядело пульсирующим, даже Йе Тяньфань не мог не взглянуть во второй раз.

Надо сказать, что способность Хуан Сяору очаровывать сердца людей действительно превосходила способность Цинь Руомэна.

"Тебе все еще нужно провоцировать?"

Huang Xiaogou слегка улыбнулись, слегка двигая шаги лотоса, медленно идут к Ye Tianfan, ее розовая рука нефрита сразу удерживая руку Ye Tianfan, слабое благоухание благоухания пришло сверху.

Этот слабый аромат, который не был ни плотным, ни квадратным, сделал Ye Tianfan слегка дезориентированным.

"Это зависит от тебя, ты хочешь спровоцировать?"

"Ты будешь разочарована, когда я скажу, что не хочу провоцировать?" Йе Тианфан улыбнулся и спросил.

"Конечно, я буду разочарована! Так я буду чувствовать, что ты лицемерен".

Хуан Сяору с восторгом посмотрел на Йе Тяньфань, какой человек не впечатлился бы своим нарядом и осанкой? Для того, чтобы ждать здесь Е Тяньфань, Хуан Сяору, но начал тщательно готовиться, как только школа закончилась, с ее собственными навыками, до тех пор, как нормальный человек. Я не могу устоять! Эта уверенность осталась у Хуан Сяору, если Е Тяньфань действительно не провоцировал себя, то справедливости не было!

Но вещи непредсказуемы, и следующее предложение Е Тяньфаня чуть не заставило Хуан Сяору подпрыгнуть в гневе.

"Тогда извини, может, я действительно лицемерный человек и не хочу тебя провоцировать."

"Что?" Хуан Сяору посмотрела на Йе Тяньфань в изумлении, она тщательно одевалась в течение более чем получаса и договорилась появиться в нужное время, она думала, что она может Уничтожив Йе Тяньфань одним махом, он внезапно придумал это.

"Что ты сказал? Скажи еще раз."

Улыбка пронзила лицо Йе Тяньфана, когда он говорил: "Я сказал, что не хочу провоцировать тебя".

Тем временем Хуан Сяору нахмурила и открыла рот: "Почему?"

Йе Тяньфан вздохнул, покачал головой и сказал: "Кажется, госпожа Хуан даже не знает, что значит провоцировать девушку!"

"Значит, ты много об этом знаешь?"

"Конечно, чтобы спровоцировать девушку, результат не важен, важен процесс, спровоцировать, но не могу, сердце чешется, такой замечательный вкус вы определенно Не понял бы, и теперь, когда ты взял инициативу в свои руки, ты все еще называешь ее дразнящей?"

Как только слова упали, Йе Тяньфань прямо поднял руку и ушел Хуан Сяору, а затем сказал: "Другими словами, это не я сейчас в Это девушка провоцирует, но ты провоцируешь меня, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/41991/940933>